

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ФГАОУ ВПО Белгородский государственный
национальный исследовательский университет, Россия

Экономический факультет
Луганский национальный университет им. Т. Шевченко, Украина
Института экономики промышленности
Национальной академии наук Украины, Украина
Бременский университет, Германия

**КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ЭКОНОМИКИ
В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ:
РОССИЙСКИЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ**

**Материалы
Международной научно-практической конференции**

Белгород, 9-10 октября 2012 г.

Белгород
2012

УДК 338.2:332.1
ББК 65.050-984

К 64

Печатается по решению
Ученого совета экономического факультета
Белгородского государственного национального
исследовательского университета

Рецензенты:

профессор Белгородского университета кооперации, экономики и права,
доктор экономических наук, профессор
Л.В. Соловьева

профессор Белгородского государственного национального исследовательского
университета, доктор экономических наук, профессор
О.А. Ломовцева

**Конкурентоспособность экономики в эпоху глобализации:
российский и международный опыт : материалы Междунар.
науч.-практ. конф. (Белгород, 9-10 октября 2012 г.) / под науч. ред.
д-ра пед. наук, проф. Е.Н. Камышанченко, д-ра экон. наук, проф.
С.Н. Растворцевой. – Белгород: КОНСТАНТА, 2012. – 217 с.**

В материалах Международной научно-практической конференции представлены работы российских и зарубежных ученых, посвященные актуальным проблемам повышения конкурентоспособности региональной и национальной экономики в условиях глобализации. В работе конференции приняли активное участие ученые из Бременского университета, а также молодые исследователи из разных регионов России в рамках реализации совместного проекта "Разработка стратегических направлений повышения конкурентоспособности экономики российских регионов с учетом влияния современных факторов развития".

Сборник материалов будет интересен студентам, магистрантам, аспирантам, молодым ученым и всем интересующимся вопросами развития современной экономики.

УДК 338.2:332.1
ББК 65.050-984

*Оргкомитет конференции не несет ответственности
за содержание и достоверность публикуемых сведений*

© Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, 2012
© Издательство «КОНСТАНТА», 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Пленарное заседание

<i>M.A. Иванов. Совершенствование организации заработной платы работников сельского хозяйства. г. Курск.....</i>	6
<i>V.A. Chernikova, N.A. Grineva. Assessment of competitiveness of agricultural products in Belgorod region. Belgorod.....</i>	10
<i>В.И. Ляшенко. Повышение конкурентоспособности старопромышленных регионов Украины. г. Донецк.....</i>	12
<i>J.A. Dorochova. Stimmbindungsvereinbarungen als mittel der verwaltung in einer handelsellschaft nach deutschem recht. Moskau</i>	18
<i>С.Н. Растворцева. Региональная специализация и концентрация в России. г. Белгород.....</i>	20
<i>Н.А. Михальченкова, С.А. Ткачев. Совершенствование механизмов управления инновационным развитием региона (на примере Республики Коми). г. Сыктывкар.....</i>	23
<i>Г.М. Жантаева, Е.С. Ягуткина, С.М. Ягуткин. Социально-экономические особенности трансформации экономики России из сырьевой в интеллектуальную. г. Тараз, г. Белгород.....</i>	27
<i>Н.Н. Чеботарева Особенности анализа безработицы в Украине. г. Луганск</i>	31
<i>T.V. Kononova, E.N. Kamyshanchenko, K.I. Proshaev, S.G. Gorelik. The development of Russian health-care system: problems and prospects. Belgorod</i>	35
<i>Е.П. Лозко, Ю.Л. Растворчина. Методические подходы к оценке внешнеэкономической деятельности региона. г. Белгород</i>	37
<i>Ю.Л. Растворчина, Е.И. Ковалева. Продовольственная безопасность как составная часть национальной безопасности. г.Белгород</i>	41

**Секция 1
Внешнеэкономические аспекты национальной конкурентоспособности**

<i>Ю.Л. Растворчина, А.П. Андросова. Проблемы и пути активизации внешнеторговой деятельности России. г. Белгород</i>	46
<i>Н.А. Гришёва, В.А. Быховец. Направления развития внешнеэкономической деятельности Белгородской области. г. Белгород</i>	51
<i>Е.В. Зеленина, Е.И. Дорохова. Роль внешнеэкономического комплекса регионов в развитии национальной экономики. г. Белгород</i>	54
<i>В.В. Золотарева, И.М. Лужка. Исследование методов государственного регулирования внешней торговли региона. г. Белгород</i>	57
<i>А.В. Лопатина, Е.Н. Камышанченко. Разработка стратегии управления ВЭД промышленного предприятия как условие обеспечения его эффективности. г. Белгород</i>	60
<i>А.И. Мерзликина, Н.А. Гринева. Проблемы и пути повышения эффективности внешнеэкономической деятельности российского предприятия (на примере ЗАО «ЗИО-Бел-Центр). г. Белгород</i>	65
<i>М.В. Романова, Е.И. Ковалева. Меры по увеличению прямых иностранных инвестиций в Белгородской области. г. Белгород</i>	69
<i>V.A. Chernikova, N.A. Grineva. Migration processes in Belgorod region. Belgorod</i>	71
<i>А.И. Новикова, Ю.А. Комнатная. Положительная налоговая история как основной способ взаимодействия налогоплательщика и компетентных органов в разрезе международного налогообложения. г. Белгород</i>	74

ство России в отдельных ключевых отраслях. Однако в структуре общих инвестиций в национальную экономику удельный вес науки и научного обеспечения не превышает 0,7%. Это показатель развивающихся стран с ярко выраженным экстенсивным развитием. Для интеллектуальной экономики данный показатель должен быть на уровне 12-18%, с тенденцией дальнейшего увеличения. Чисто теоретически он может равняться 25%, что позволит производить обновление активной части основных средств, оборота интеллектуальных товаров и услуг каждые 4 года.

8. Координация научных исследований, позволяет сосредоточить усилия различных инновационных организаций на создание наиболее значимых для общества интеллектуальных товаров и услуг. Эффективность управления в интеллектуальной экономике достигается путем использования различных принципов координации: функционального, отраслевого, территориального и матричного или проблемного. Функциональный принцип используется при координации фундаментальных исследований, общенаученного значения, способных коренным образом изменить развитие общества. Главным координатором здесь является система академии наук Российской Федерации, которая позволяет выявить и осуществить бюджетное финансирование наиболее значимых исследований. Отраслевой принцип координации, предусматривающий создание и продвижение интеллектуальных товаров и услуг на отраслевых рынках, осуществляют соответствующие министерства и ведомства. ТERRITORIALНЫЙ ПРИНЦИП КООРДИНАЦИИ ИСПОЛЬЗУЮТСЯ ПРИ СОЗДАНИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ И МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРОДУКТОВ. МАТРИЧНЫЙ ПРИНЦИП, НАИБОЛЕЕ ВСЕГО ЭФФЕКТИВЕН ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ, ЗАТРАГИВАЮЩИХ ИНТЕРСЕТЫ РАЗЛИЧНЫХ ГОСУДАРСТВ. На практике в чистом виде сами по себе отмеченные принципы, как правило, не встречаются, субъектами управления одновременно используется в той или иной степени одновременно все принципы.

9. Результативность интеллектуальных ресурсов является непременным условием развития общества. Учитывая специфический характер интеллектуальных товаров и услуг, заключающейся в необходимости защиты прав интеллектуальной собственности, без которой невозможно изъятие интеллектуальной ренты, то важнейшим показателем результативности является поданные патентные заявки. Если в 1997г. в России было подано 1992 заявки, то в 2010г. – 42500 заявок или на 22508 заявок в 2,1 раза больше. Около 83% в структуре заявок патентов приходится на российских авторов и чуть менее 17% - на совместные с иностранными партнерами разработки. Это свидетельствует с одной стороны, об значительном отечественном интеллектуальном потенциале, с другой, о достаточно эффективном международном сотрудничестве. Жесткий контроль за соблюдением прав интеллектуальной собственности способствует тому, что 54% заявок завершаются выдачей патентов, причем абсолютное большинство – 97,8% составляют новые патенты, защищающие производство принципиально новых интеллектуальных товаров и услуг. Их востребованность в реальном секторе национальной экономики характеризует показатель использования выданных патентов, который составляет в среднем по отраслям 79,6%, что соответствует значению ведущих мировых держав. Характерной особенностью является то, что 87% авторов выданных и 94,6% используемых патентов, являются отечественные разработчики, т.е. иностранные партнеры по возможности стараются сбросить на российский рынок уже известные и подтвержденные моральному старению интеллектуальные товары и услуги.

Таким образом, возможности экстенсивного роста производства национальной экономики Российской Федерации исчерпаны. Объективно российские производители находятся в худших природно-климатических условиях, чем большинство их конкурентов на мировом рынке. Поэтому нет иного пути развития как переход от экстенсивной к интеллектуальной экономике. Для создания, распространения и реализации интеллектуальных товаров и услуг в России имеются необходимые условия и предпосылки. Однако, правительство России в настоящее время не в полной мере использует имеющейся в его распоряжении объективные социально-экономические факторы и предпосылки трансфор-

мации национальной экономики из сырьевой в индустриальную, постиндустриальную и интеллектуальную,

Литература

1. Ахтамов М.К., Юлдашева О.У., Кузнецова Н.А. Инновационное развитие предпринимательства в экономике знаний: Монография. – М.: Креативная экономика, 2011. – 320с.
2. Дятлов С.А., Селищева Т.А. Регулирование экономики в условиях перехода к инновационному развитию.- СПб.: Астерион, 2009.- 246 с
3. Мухопад В.И. Интеллектуальная собственность в мировой экономике знаний. Монография. Издательство: НИИ школьных технологий, 2009г. – 256с.
4. Федеральная служба государственной статистики. Российский статистический ежегодник 2011 - http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_13/Main.htm

ОСОБЕННОСТИ АНАЛИЗА УРОВНЯ БЕЗРАБОТИЦЫ В УКРАИНЕ

Н.М. Чеботарёва,
г. Луганск, Украина

Одной из главных проблем современного общества является безработица. Ситуация, сложившаяся на региональных рынках труда Украины, является достаточно напряженной, а в ряде регионов она приближается к кризисному состоянию, для которого характерны: отсутствие механизма «саморегулирования», появление тенденций стихийного «самовоспроизводства», позкая восприимчивость антикризисных мер. Неопровергнутое является и тот факт, что безработица тесно связана с проблемами распространения бедности, социальной нестабильности, представляющих угрозу национальной безопасности и социальному прогрессу. Сокращение производства и вынужденное закрытие предприятий привели к массовой безработице, что в определенной мере способствовало социальной напряженности в Украине.

Решение данной проблемы нуждается в осуществлении эффективной политики по снижению уровня безработицы и реформированию рынка труда, созданию новых рабочих мест и трудоустройству молодежи по окончании учебных заведений.

Исследованием проблемы функционирования рынка труда, возникновения безработицы и регулирования занятости посвящены труды ученых разных экономических школ, таких как: Дж. М. Кейнс, Т. Мальтус, К. Маркс, А. Оукен, В. Пэтти, Д. Рикардо, А. Смит. Среди украинских ученых следует выделить: З. Бараник, Т. Панюк, А. Свириденко и других.

Целью статьи является анализ уровня безработицы в Украине по различным методикам.

Для определения категории «безработные» в Украине применяют принципы международных организаций – Международной организации труда (МОТ), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), а также нормы национального законодательства. В соответствии с международными стандартами безработные – это лица в возрасте 15-70 лет (зарегистрированные и незарегистрированные в государственной службе занятости) [1, с. 66], которые не имеют работы, активно ищут работу или пытаются организовать собственное дело в течение последних четырех недель или уже готовы начать работать на протяжении двух ближайших недель по найму или на собственном предприятии.

В Украине в соответствии с действующим до конца 2012 г. Законом «О занятости населения» безработными признаются трудоспособные граждане трудоспособного возраста, которые из-за отсутствия работы не имеют заработка или других предусмотренных законодательством доходов и зарегистрированы в государственной службе занятости как такие, которые ищут работу, готовы и способны приступить к подходящей работе. Безра-

ботными признаются также инвалиды, которые не достигли пенсионного возраста, не работают и зарегистрированы как такие, которые ищут работу [2].

Разногласия в международной и национальной методологии исследования рынка труда разрешаются ст. 9 Конституции Украины, где четко указано, что действующие международные договоры, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины, являются частью национального законодательства Украины [3].

В соответствии с принятым в Украине в июле 2012 г. Законом «О занятости населения», который вступает в силу с 01.01.2013 г., безработный – лицо в возрасте от 15 до 70 лет, которое из-за отсутствия работы не имеет заработка или других предусмотренных законодательством доходов как источника существования, готовое и способное приступить к работе [4]. Как видим, нормы национального законодательства в 2012 г. приведены к международным стандартам.

Рассмотрим основные тенденции, присущие рынку труда в Украине.

По методологии МОТ количество безработных в Украине в 2010 г. составляло 1785,6 тыс. чел. или 8,1 %. По сравнению с 2009 г. этот показатель уменьшился на 173,2 тыс. чел. или на 0,7 %, в т.ч. среди лиц трудоспособного возраста на 172,4 тыс. чел.

Количество безработных трудоспособного возраста, зарегистрированных в государственной службе занятости Украины, в 2010 г. составило 452,1 тыс. чел., что на 241 тыс. чел. меньше, чем в 2009 г., то есть уровень безработицы среди населения трудоспособного возраста снизился с 9,6 % в 2009 г. до 8,8 % в 2010 г. [4].

Показатели безработицы в Украине в 2009 и 2010 гг. приведены в табл. 1.

Таблица 1

Основные показатели безработицы в Украине в 2009 и 2010 гг.*

Показатели	2009 р.	2010 р.	Абсолютное отклонение
Безработное население (по методологии МОТ), тыс. чел.			
в возрасте 15–70 лет	1958,8	1785,6	-173,2
трудоспособного возраста	1956,6	1784,2	-172,4
Безработные, зарегистрированные в государственной службе занятости, трудоспособного возраста	693,1	452,1	-241,0
Уровень безработного населения (по методологии МОТ), в % к экономически активному населению соответствующей возрастной группы			
в возрасте 15–70 лет	8,8	8,1	-0,7
трудоспособного возраста	9,6	8,8	-0,8
Уровень зарегистрированного безработного населения трудоспособного возраста			
в % к экономически активному населению трудоспособного возраста	3,4	2,2	-1,2
в % к населению трудоспособного возраста	2,5	1,6	-0,9

*Составлено и рассчитано на основе данных [4].

Как видим, недовершенство методики расчета безработицы в Украине не дает представления о реальном уровне безработицы. Уровень безработицы, исчисленный по методологии МОТ, значительно выше уровня безработицы по национальной методике. Разрыв между этими двумя показателями является одной из парадоксальных характеристик рынка труда Украины.

Уровень безработицы (по методологии МОТ) в 2010 г. в сравнении с 2009 г. среди населения в возрасте 15–70 лет уменьшился во всех регионах Украины (рис. 1).

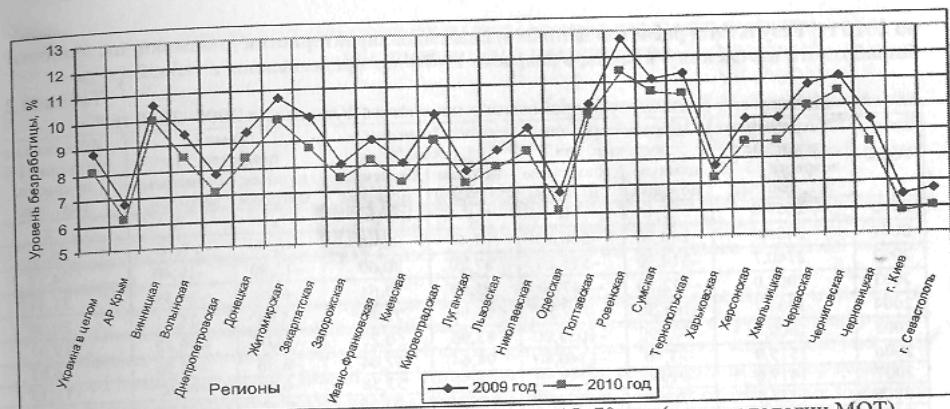

Рис. 1. Уровень безработицы населения в возрасте 15–70 лет (по методологии МОТ) за 2009 – 2010 гг., % по регионам Украины

Из рис. 1 видно, что максимальное значение уровня безработицы наблюдалось в западном регионе Украины – Ровенской области (12,7 и 11,4% соответственно в 2009 и 2010 гг.), а минимальное – в столице – г. Киев (6,5 и 5,8%). Отличия между показателями уровня безработицы, определенной по методологии МОТ и уровня зарегистрированной в Украине безработицы за 2010 г. представлено на рис. 2.

Рис. 2. Уровень безработицы по методологии МОТ и зарегистрированной безработицы в Украине в 2010 р., в разрезе регионов [5]

Уровень зарегистрированной безработицы в среднем по Украине в 2010 р. составил 2,2% к экономически активному населению трудоспособного возраста. Этот показатель выше у женщин (2,7%), и ниже у мужчин (1,8%). Кроме того, уровень безработицы сельского населения равен 2,8%, тогда как городского – 2,0%[6]. Применяя разные методики расчета уровня безработицы, проведем сравнительный анализ данного явления в динамике. Информационной базой служит динамический ряд абсолютных величин – численность безработного населения Украины в возрасте 15–70 лет за 2000

по 2010 гг. Результаты расчетов цепных и базисных характеристик динамики численности безработного населения Украины в возрасте 15–70 лет представлены в табл. 2.

Таблица 2
Показатели динамики безработного населения Украины в 2000–2010 гг.*

Годы	Безработное население в возрасте 15–70 лет, тыс. чел.	Абсолютный прирост, тыс. чел. цепочным методом	Темп роста, %		Темп прироста, %		Абсолютное значение 1% прироста, тыс. чел.
			базисным методом	цепочным методом	базисным методом	цепочным методом	
2000	2655,8	x	0	x	1	x	0
2001	2455,0	-200,80	-200,80	92,44	92,44	-7,56	-7,56
2002	2140,7	-314,30	-515,10	87,20	80,60	-12,80	-19,40
2003	2008,0	-132,70	-647,80	93,80	75,61	-6,20	-24,39
2004	1906,7	-101,30	-749,10	94,96	71,79	-5,04	-28,21
2005	1600,8	-305,90	-1055,00	83,96	60,28	-16,04	-39,72
2006	1515,0	-85,80	-1140,80	94,64	57,04	-5,36	-42,96
2007	1417,6	-97,40	-1238,20	93,57	53,38	-6,43	-46,62
2008	1425,1	7,50	-1230,70	100,53	53,66	0,53	-46,34
2009	1958,8	533,70	-697,00	137,45	73,76	37,45	-26,24
2010	1785,6	-173,20	-870,20	91,16	67,23	-8,84	-32,77
							19,59

*Рассчитано на основе данных [5].

Как видим из табл. 2, количество безработных в 2010 г. в сравнении с 2000 г. снизилось в целом по стране на 870,2 тыс. чел., или на 32,77%. Однако, в 2009 г. произошло существенное увеличение количества безработных, которое стало следствием тяжелого экономического кризиса.

Исследование основных показателей численности безработных и уровня безработицы по регионам Украины выявило положительные тенденции на рынке труда: уменьшение уровня безработицы как по методологии МОТ, так и официально зарегистрированной в стране. Применяя разные подходы к определению численности безработных и уровня безработицы (методологию МОТ и Государственной службы статистики), получали и разные показатели. Наконец-то проблема адекватности статистической оценки уровня безработицы в Украине решена принятием в 2012 г. нового Закона «О занятости населения», так как использование информации на основе только административной статистики, распространение официального статуса безработных исключительно на трудоспособное население трудоспособного возраста, никогда не будет отражать реальную ситуацию на рынке труда.

Литература

1. Парфенцева, Н. О. Статистика ринків [Текст]: підручник для вищ. навч. закл. / ДАСОА Держкомстату України, під наук. ред. Н. О. Парфенцевої. – К.: ДП «Інформаційно-аналітичне агентство», 2007.– 863 с.
2. Закон України „Про зайнятість населення” // Відомості Верховної Ради УРСР (ВВР), 1991, № 14, ст. 170}.
3. Конституція України: прийнята на п'ятій сесії Верховної Ради України 28 червня 1996 р. // ВВР України. – № 30. – 1996.
4. Закон України „Про зайнятість населення” № 5067-VI від 05.07.2012 - Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/5067-vi>.
5. Статистичний щорічник України за 2010 р. - К.: Август Трейд, 2011. – 560 с.
6. Статистично аналітичний огляд стану ринку праці у 2010 році [Електронний ресурс]: - Публікація документів Державної Служби Статистики України// Режим доступу: <http://Ukrstat.org/>

THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN HEALTH-CARE SYSTEM: PROBLEMS AND PROSPECTS

E.V. Kononova, E.N. Kamyshanchenko,
K.I. Proshaev, S.G. Gorelik
Belgorod, Russia

A search for new forms of development in public health care and health promotion is currently being conducted in Russia. Accordingly, the understanding of health as a socially significant aspect of well-being is becoming widely recognized, and the importance of medical services has increased.

At the same time negative trends are developing in this sphere, specifically, in the health indices. Uneven development of the health-care system has become more apparent, and popular dissatisfaction with medical quality of services has grown. Thus, to create an efficient and well-developed health-care system first of all it is necessary to make an analysis of existing system.

Russia inherited the Soviet health-care model, the main concept of which was to provide an equal access to the health care services for all citizens of the country. In the Soviet Union there was a very strict system of health planning, that allowed the government to maintain a balance between the network of medical institutions and the funds allocated to their financing [4, p. 181]. At the same time functions of financing, production and allocation of medical services were not separated. The government was both the producer and the buyer of the medical services. It also controlled all outcomes of the health care system and managed its development. That's why in Soviet times, quite insufficient importance was attended to the effectiveness problem in the health-care system.

With Russia's transition to a market economy the old planning system collapsed, while a new one was not created. A shift from the budgetary system of financing to the multi-financing system was the pivot of reforms of health services in Russia in the 1990s.

From an economic standpoint, Russian health services system at the end of 1990s was characterized by two key problems:

- lack of balance between government guarantees of providing free medical care and their financial backing;
- incompletely introduced insurance system of financing and as a result the eclectic combination of elements of the old and the new financing systems.

The new Russia has changed to a mixed model of health care with a predominance of the public sector. Article 41 of the Constitution of the Russian Federation confirmed a citizen's right to healthcare and medical assistance free of charge [2]. This is achieved through Obligatory Medical Insurance (OMI), a public system of citizens' health protection. So, in the case of medical service necessity citizens can get it at the expense of funds accumulated in the Federal Mandatory Medical Insurance Fund. To realize the state program of obligatory medical insurance, special federal and local funds were created in order to accumulate the necessary financial resources. The amount of obligatory payments to these funds by factories, enterprises, and other institutions are calculated as a percent of salaries paid to workers. Currently the payment is established at 5.1 percent, which has to be paid to the federal fund [1].

The Obligatory Medical Insurance and the introduction of new free market providers were intended to promote both efficiency and patient choice. A purchaser-provider split was also expected to help facilitate the restructuring of care, as resources would migrate to where there was greatest demand, reduce the excess capacity in the hospital sector and stimulate the development of primary care. Finally, it was intended that insurance contributions would supplement budget revenues and thus help to maintain adequate levels of healthcare funding.

However, the transition to the new system was not as effective as intended. Nowadays there is still a serious gap between the number of claimed social guarantees and the financial support of these guarantees. The Organization for Economic Cooperation and Development

Сибирева И.Д. – доцент кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ», кандидат экономических наук, доцент. г. Белгород, Россия

Сопина Н.А. – ст. преподаватель кафедры технологии продуктов питания и сферы услуг НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Ткачев С.А. – заведующий кафедрой экономики и государственного и муниципального управления ГАОУ ВПО Республики Коми «Коми республиканская академия государственной службы и управления», кандидат экономических наук, доцент. г. Сыктывкар, Россия

Хабибуллин Р.Г. – доцент кафедры финансов и налогообложения ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», кандидат экономических наук, доцент. г. Уфа, Россия

Хорошевская Ю.А. – студент НИУ «БелГУ». г. Белгород, Россия

Чеботарева Н.Н. – зав кафедрой экономической теории Луганского национального университета, кандидат экономических наук, доцент. г. Луганск, Украина

Чепцова А.С. – студент НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Черкашина Е.А. – студент НИУ «БелГУ». г. Белгород, Россия

Черкашина Е.А. – студент НИУ «БелГУ». г. Белгород, Россия

Черкашина И.И. – аспирант, ассистент кафедры туризма и социально культурного сервиса НИУ «БелГУ». г. Белгород, Россия

Черникова В.А. – студент НИУ «БелГУ». г. Белгород, Россия

Чурикова С.А. – магистрант НИУ «БелГУ». г. Белгород, Россия

Чурсина В.Н. – доцент кафедры менеджмента организации НИУ «БелГУ», кандидат социологических наук, доцент. г. Белгород, Россия

Юрьева В.А. – студент НИУ «БелГУ». г. Белгород, Россия

Ягуткин С.М. – профессор кафедры менеджмента организации НИУ «БелГУ», доктор экономических наук, профессор. г. Белгород, Россия

Ягуткина Е.С. – студент НИУ «БелГУ». г. Белгород, Россия

Ярошевич А.В. – магистрант НИУ «БелГУ». г. Белгород, Россия

Научное издание

**КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ЭКОНОМИКИ
В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ:
РОССИЙСКИЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ**

Материалы
Международной научно-практической конференции

Белгород, 9-10 октября 2012 г.

Компьютерная верстка *И.В. Манаева*

Подписано в печать 29.10.2012. Формат 60x84/16.
Гарнитура Усл. п. л. 12,61. Тираж 200 экз. Заказ 5643.

**Издательство «КОНСТАНТА»
308023, г. Белгород, ул. Менделеева, д. 6**

**Отпечатано в типографии ООО «КОНСТАНТА»
308023, г. Белгород, ул. Менделеева, д. 6, тел. 300-720**